ния на дальнейшую компьютеризацию: опубликование списков лоббистов и Интернете, возможность подачи информации лоббистами в электронной форме и т. д. Это в полной мере соответствует стремлению Российской Федерации к внедрению инноваций, о чем неоднократно говорил Президент РФ Д.А. Медведев.

Исследования законодательства в области регулирования лоббистской деятельности агентов иностранных государств в США, реализации ими функций в целях продвижения интересов представляемого государства или законного бизнеса способны внести значимый вклад в развитие партнерских отношений между двумя государствами. Такие исследования способствуют развитию конкуренции, более эффективной реализации внешней политики и защиты своих интересов. Механизмы, предусмотренные в США для осуществления внешней межгосударственной лоббистской деятельности, без сомнения, призваны оградить и защитить интересы этого государства (что соответствует презумпции суверенитета страны). При грамотном и добросовестном использовании в рамках законодательства они могут и должны применяться в Российской Федерации.

Механизмы воздействия на принятие управленческих решений в США посредством лоббирования только начинают осваиваться российским бизнесом и властными структурами. Корпоративный лоббизм российского бизнеса не только способствует экономической экспансии отдельных компаний и корпораций. Это и серьезнейший политический фактор, влияющий на всю систему отношений России с мировым сообществом [8]. Политические аспекты лоббирования российских интересов в США прорабатываются в рамках Американо-российского делового совета, созданного в 2003 году. В первом полугодии 2008 г. Министерство юстиции США опубликовало отчет о деятельности лоббистских компаний, представляющих интересы иностранных государств, организаций и частных лиц в США. Согласно этому документу Правительство России перечислило компании Ketchum 2 436 600 доллраов США за пропаганду роли России в качестве председателя «большой восьмерки», а также неуказанную сумму – компании Integrated Solutions Group за лоббизм и операции по связи с правительством США. Подразделение «Газпрома» – Gazprom Export – заплатило компании Ketchum 1 470 000 долл. США за связи с общественностью, организацию интервью с представителями «Газпрома», мониторинг прессы, подготовку пресс-релизов и пр. [9] Однако, несмотря на солидные финансовые вливания, интенсивность лоббистской деятельности российских деловых и политических кругов в США остается явно недостаточной и нуждается в дальнейшем развитии.

Кроме того, в рамках использования института лоббирования в США представителями российского бизнеса и власти очевидна необходимость более тесного сотрудничества с целью установления баланса с лоббистской деятельностью других государств в США.

Исследование вопроса о лоббистской деятельности, изучение и практическое применение полученных знаний в этой области представляются жизненно необходимыми для отечественной правовой науки и Российской Федерации как государства, а прогресс здесь невозможен без учета опыта зарубежных государств.

Литература

1. Материалы «круглого стола» на тему «Зарубежный опыт законодательного регулирования лоббистской деятельности в системе мер противодействия коррупции и перспективы его использования в Российской Федерации»// http://lobbying.ru/index.php?article_id=3182 (дата обращения 24.02.2010).
2. Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия: учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2007.
3. *Luneburg W.V., Susman T.M.* The lobbying manual (3rd edition). Chicago, 2005.
4. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М., 1988
5. *Зяблюк Н.Г.* Практика лоббистской деятельности в США. М., 1994.
6. *Любимов А.П.* Конституционно-правовые основы формирования лоббистских отношений в открытом обществе. Антикоррупционный проект / М.: Изд. Государственный Думы, 2000.
7. Проект ФЗ «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах власти» // http://www.lobbizm.ru/zakon.htm (дата обращения 10.05.2010).
8. *Перегудов С.П., Уткин А.И., Костяев С.С.* Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы / Российская Академия Наук. Институт США и Канады. Москва: ИСК РАН. 2009.
9. На что российские лоббисты тратили деньги в США // Washington ProFile //http://www.lobbying.ru/content/sections/articleid_4269_linkid_64.html (дата обращения 3.04.2009)

АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Станислав ЛУКИН

старший преподаватель кафедры международной журналистики СПбГУ

Высокий уровень политической и гражданской культуры общества – продукт длительного процесса демократического развития. Средства массовой информации – важнейший компонент публичной сферы, ее несущая конструкция. В современных условиях гражданский долг СМИ, претендующих на независимость и демократичность, заключается в обеспечении поддержки публичной сферы, являющейся эффективным средством формирования гражданского общества и ограничителем устремлений государственной бюрократии и корпораций к тому, чтобы подчинить себе СМИ.

В целях развития свободы публичного пространства СМИ необходимо соблюдение следующих условий: во-первых, разнообразие информации, позволяющей сопоставить различные видения событий, точки зрения и оценки, составить собственное мнение о происходящем вокруг; во-вторых, определенный уровень знаний, умений, компетентности для того, чтобы анализировать информацию, соотнести ее с реальными интересами, найти отвечающую гражданским позициям меру в соотношениях частных и публичных интересов. Кроме того, информационный плюрализм, а значит, и необходимые условия «публичного пользования собственным разумом» для граждан нельзя сохранить без применения нерыночных регуляторов – общественных и государственных.

Публичное пространство СМИ рассматривается автором как институционально оформленное коммуникативное пространство публичной политики, артикулирующей существующие в обществе интересы, анализи-

рующей инновационные предложения и социальные запросы. Политика как «общение свободных граждан» осуществляется только в открытом контуре коммуникации, создаваемом средствами массовой информации.

В настоящее время в российском обществе превалируют частные и корпоративные интересы. Основная задача формирования стратегических приоритетов современной информационной политики – создание гибкой и представительной системы общественно-государственного регулирования информационной сферы для обеспечения плюрализма СМИ, их независимости от сильных групп частных интересов.

Формирование и функционирование созданного СМИ информационного контента в сфере публичной власти служит аккумулированию разнообразных идеологий, чувств, ценностей и символов, доктрин, официальных норм и оппозиционных оценок и мнений различных акторов. Современная демократия нуждается в модернизации на основе эффективных моделей взаимодействия государства и гражданского общества посредством формирования системы гражданской солидарности и внедрения в практику информационно-коммуникационных технологий. Существующая представительная демократия с помощью информационно-коммуникационных технологий и их наиболее мощного воплощения – сети Интернет – может быть трансформирована в модель, которая будет обладать характеристиками и элементами прямой демократии с активным участием граждан в управлении через открытые каналы коммуникации.

Говоря об информационном воздействии на публичную деятельность, надо помнить о дихотомии двух его форм, которые могут накладываться друг на друга. Первая и основная – когнитивная, вторая – медийная. Причем последняя оценивается исследователями неоднозначно. Например, Ф. Гарро [1], говоря о постановке проблем в политическую повестку дня, противопоставляет «спокойный» путь «шумному», т. е. с помощью средств массовой информации. А.П. Фавр подчеркивает несомненный вклад последних в процесс выдвижения проблем в область политики [2]. Вместе с тем следует различать пять аспектов самого понятия информационного воздействия: 1) процесс выработки знаний, 2) выработанные таким образом социальные знания, 3) последствия асимметрии информации, 4) последствия медиатизации и 5) вытекающие из всего этого социополитические последствия. Что касается медиатизации, то ее особенность состоит в том, что она доносит до общего сведения наличие проблемной ситуации, которая без ее участия осталась бы необнародованной. Но «существуют когнитивные способы и формы, которые они принимают, будучи включенными в медийную коммуникацию» [3]. Иначе говоря, не само знание, а именно его распространение отличает воздействие медиатизации.

Государственная власть носит публичный характер и в демократическом обществе осуществляется открыто и гласно. Поэтому тесная взаимосвязь с каналами распространения информации неизбежны. СМИ для государства являются важнейшим источником реализации интересов, включающих политические программы.

Взаимоотношения государственной власти и СМИ в современном политическом процессе выражены как минимум в двух формах: сотрудничество и конфликт. Это прослеживается как на федеральном, так и на региональном уровнях. В рамках модели сотрудничества власти идут навстречу, предоставляя им самую разную информацию о своей деятельности, которая и доносится до аудитории. В рамках конфликта давление власти на независимые СМИ во многом способствуют радикализации оппозиционных сил, загоняемых в формат блогов. Граждане перестают обладать альтернативной, часто объективной, информацией о происходящих политических и экономических процессах, кадровых перестановках. Это в определенной мере подрывает доверие к властям, которые, несмотря на правовые обязательства, явно не стремятся к повышению своей информационной открытости и доступности.

По мнению автора, широко обсуждаемый в обществе проект Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» в контексте положений Конституции Российской Федерации и задач построения правового государства представляет собой попытку неправомерного и неоправданного ограничения конституционных прав граждан на информацию, на свободу массовой информации и свободу выражения мнений (ст. 29 Конституции РФ). Данный проект закона содержит несоразмерные защищаемым ценностям ограничения конституционных прав и свобод – права на информацию, свободу массовой информации, свободу выражения мнений (п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 5, ст. 16). Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель, определяя средства защиты конституционных ценностей, «должен использовать лишь те из них, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ст. 55 Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату» [4].

Следует отметить, что в ст. 9 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» отсутствует упоминание об административных регламентах и стандартах государственных услуг, которые по смыслу проходящей административной реформы являются наиболее важными источниками сведений о порядке деятельности госорганов. Ст. 22 данного закона вопрос определения объема информации, предоставляемой на бесплатной основе, относит к полномочиям Правительства Российской Федерации. Однако принятие постановления Правительства РФ, регламентирующего данный вопрос, носит перспективный характер. До принятия непосредственно самого правового акта законопроект [5] рассматривал создание государственных информационных систем как право указанных органов (пп. 3 п. 1 ст. 12), что не вполне согласовывалось с рядом других норм самого проекта (пп. 2 п. 2 ст. 12, пп. 4 п. 2 ст. 13), а также ст. 14 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Но в принятом законе эти противоречия исправлены, что свидетельствует о повышенном внимании к регламентации обеспечения доступа к информации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления со стороны общественности. Можно констатировать, что в законопроекте отсутствовали системные решения проблем неопределенности состава информации ограниченного доступа, а также закрепления современного уровня механизмов ограничения доступа, что и было впоследствии исправлено. Необходимо отметить, что декларирование конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, сопряженное с отсутствием установленных федеральным законом ограничений, создает благоприятные условия для нарушения этих прав и свобод, а именно, права на информацию (ст. 29 Конституции РФ).

Важным элементом в формировании общественного консенсуса, выработке направлений развития информационного диалога власти и общества служат налаженная система коммуникаций, открытость СМИ для диалога. Однако необходимо подчеркнуть, что в нашей стране до сих пор не приняты законы, регулирующие деятельность в сфере вещания и кабельных сетей.

В современном политическом процессе отношения между государством и средствами массовой информации можно определить как взаимозависимость двух субъектов политики, преследующих определенные

интересы, достичь которые невозможно в отрыве друг от друга. Власть в этом случае вырабатывает задачи и стратегию действий, пресса же находит наиболее действенные рычаги их реализации. Более того, они сводят воедино по отношению к каждому субъекту политического процесса внешний и внутренний информационные потоки. Таким образом, СМИ создают условия для сохранения устойчивости политической системы страны [6]. Рассматривая тему свободы и ответственности СМИ, необходимо признать тот факт, что абсолютной свободы не существует в принципе, как и абсолютно свободных средств массовой информации. Если представить, что масс-медиа не зависят ни от государства, ни от своих владельцев, то в любом случае они зависимы от общественного мнения.

Литература

1. *Gerstle J.* Les effets D`information en politique. Paris: L`Hartmann, 2001.
2. *Favre P.* "Histoire de la science politique". chapitre I du Traite de science politique, sous la direction de Jean Leca et Madeleine Grawitz. P., Presses Universitaires de France, 1985.
3. *Павлов Н.С.* Концепции влияния политики на эффективность государственного управления в политической науке США XX века / Под ред. О.Ю. Бойцовой. М.: «Издатель Воробьев А.В.», 2007.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана.
5. Проект Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» № 386525-4 // http://www.consultant.ru/law/doc/ogv/
6. *Балынская Н.Р.* Специфика участия СМИ в политическом процессе современной России. Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2009.

SUMMARIES

Decree of the President of the Russian Federation Указ of 13th April 2010 No. 460 “On the National Corruption Prevention Strategy and the National Corruption Prevention Plan for 2010-2011” (p. 4)

Vertical Cooperation (p. 6)

Preparation and Support of Regional Legislative Initiatives (p. 7)

Vladimir Svinarev, Head of the Central Office of the Federation Council (mgs@ur.rags.ru/~svinarev)

The article explores topical issues of cooperative activities of the Federation Council and legislative bodies of Russian Federation subjects in preparation and support of regional legislative initiatives. This specific form of inter-subject interaction is notable for the large scope of problems being solved, and the sphere of their regulation affects vital development issues in more than one region.

Strategic Management in the Russian Treasury (p. 10)

Stanislav Prokofiev, Deputy Head of the Federal Treasury, Doctor of Economics, professor, honorary economist of the Russian Federation (mgs@ur.rags.ru/~prokofiev)

Summary: The Federal Treasury is introducing strategic management schemes into its operation. The linear functional model is being replaced by a matrix model, whereby centres of responsibility are assigned for each line of activity. An ‘electronic treasury’ is being created, with a system of internal.

Keywords: strategic management; linear functional management model; matrix management model; electronic treasury; electronic government contract.

Organizing Public Private Partnership Project Management (p. 12)

Alexander Vorotnikov, Managing Director, Public-Private Partnership Centre of the State Corporation ‘Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)’ (mgs@ur.rags.ru/~vorotnikov)

Summary: Public private partnership is an efficient mechanism for infrastructure problem solving. However, this form is used unjustifiably rarely. One of the main reasons for this is the unpreparedness of state and municipal authorities for the implementation of such projects. The author suggests using various ready-made solutions proposed by Vnesheconombank and implementing corresponding organizational changes.

Keywords: public private partnership; PPP; state and municipal authorities; infrastructure projects.

* При отправке почты на электронные адреса формата *mgs@ur.rags.ru/~someone,* указывайте *mgs@ur.rags.ru* в поле «адрес» и */~someone* в поле «тема».

Who Should Ensure the Country’s Food Security (p. 15)

Mikhail Kornilov, Doctor of Economics, professor, RAPA (mgs@ur.rags.ru/~kornilov)
Ivan Obolentsev, Candidate of Sciences (Economics) (mgs@ur.rags.ru/~obolentsev)
Mikhail Sinyukov, Doctor of Engineering, professor (mgs@ur.rags.ru/~sinyukov)

Summary: Successful implementation of the Russian Federation Food Security Doctrine requires creation of a system of legal, administrative, organizational measures on all levels of public administration. The article presents a structural and functional model of a state body designated to coordinate food security in the country.

Keywords: food security; Food Security Doctrine; food security assurance system.

Innovative Development as the Foundation of Competitive Success (p. 19)

Vladimir Oborskiy, Executive Director, Trading House of the OJSC ‘Trubnaya metallurgicheskaya kompaniya’ (Pipe Metallurgical Company) (Oborski@tmk-group.com)

Summary: The article examines the innovative development of TMK, its main components, noting the specific technological and structural measures that allowed top management to create a global innovative company with extensive production facilities and a diversified distribution network in a fairly short time.

Keywords: innovative company, manufacturing facilities, innovative components, social responsibility of business.

Udmurt Foundations (p. 23)

Valery Perevalov speaks with **Alexander Volkov**, President of the Udmurt Republic

Market Equality: from the Ideal to the Real (p. 27)

Suren Mkrtchyan, Rector, Moscow Region Institute of Management and Law, Doctor of Law, professor (moiup@mail.ru)
Gamlet Mkrtchyan, leading researcher, Moscow Region Institute of Management and Law, Candidate of Sciences (Philosophy) (moiup@mail.ru)

Summary: Theoretically, market equality is represented as the existence of equal conditions for market operations of all economic entities (in their respective niches). The article identifies groups of issues that hinder the development of such a situation in the Russian economy. It provides rationalization for the set and order of state measures necessary to eliminate these issues.

Keywords: market equality; real equality; state activity in the economic sphere.

Professional Orientation Vectors in Information Communication Space (p. 31)

Igor Goncharov, Doctor of Philosophy, professor, Syktyvkar State University (mgs@ur.rags.ru/~goncharov)
Alexander Sadokhin, Doctor of Culturology, professor, RAPA (sadalpetr@yandex.ru)